

В преддверии саммита БРИКС, который состоялся в Уфе в июле 2015 г., представители двух ключевых ведомств, курирующих проблематику БРИКС, заместитель министра финансов России Сергей Сторчак и заместитель министра иностранных дел и шерпа России в БРИКС Сергей Рябков дали развернутые интервью новому главному редактору *Индекса Безопасности*, в которых рассказали о достижениях БРИКС и поделились своими, не во всем совпадающими, взглядами на дальнейшее развитие форума.

Сергей Сторчак:

«ПОРА ДОГОВОРИТЬСЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ РАСШИРЕНИЯ ТЕМАТИКИ, С КОТОРОЙ РАБОТАЕТ БРИКС»

— Группа БРИКС создавалась для решения совершенно определенных задач, таких, как реформа международной финансовой системы, своего рода объединение по интересам, однако за последние годы повестка существенно расширилась. Как бы вы сейчас охарактеризовали БРИКС?

— Для начала, мне не нравится термин *объединение*. Все-таки БРИКС как явление больше подходит категория *форум* или *клуб по интересам*. *Объединение* предполагает наличие правоустанавливающих документов, в БРИКС их нет и не будет.

Создание *клуба по интересам* дало возможность резко расширить спектр этих интересов и, как следствие, резко увеличить количество мероприятий, которые проводятся под вывеской форума БРИКС. Помимо процесса министров финансов и управляющих центральными банками члены БРИКС стали заниматься широчайшим кругом проблем, в том числе весьма далеких от стартовой точки: вопросами туризма, культуры, парламентских отношений.

Повестка лидеров стала очень насыщенной, и я считаю, что пора как-то договориться о прекращении расширения тематики, с которой работает БРИКС, и больше внимания уделять приоритизации, выбору основных направлений сотрудничества и исключению менее значимого. Понятно, что многие ведомства почувствовали внимание, которое руководство страны уделяет форуму и, конечно, будут сопротивляться сужению зоны интересов форума. Тем не менее с моей колокольни видно, что сейчас стал обсуждаться уж очень широкий круг вопросов.

При такой широте уменьшается глубина проработки тем. Из-за большого количества страдает качество. Хотя я, видимо, тоже не очень-то вправе давать такую оценку, поскольку сам нахожусь внутри процесса, причем процесса собственного, поэтому, возможно, не все вижу, что происходит у других. Может, у них еще лучше, чем у нас.

На финансово-экономическом треке вышли на конкретные два результата: создание Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. 7 июля состоятся инаугурационные мероприятия. Пройдет первое заседание Совета управляющих Нового банка развития, а Совет управляющих — высший орган этого института. Думаю, днем рождения Банка надо считать 7 июля 2015 г., а не дату подписания межправительственного соглашения.

— Тем более что по уставу Банк начинает работу только после ратификации всеми членами.

— Конечно. Поэтому, думаю, правильно считать, что днем рождения Банка станет первое заседание Совета управляющих, на котором в числе прочего будут рассмотрены кадровые вопросы, получат утверждение в должности номинированный Индией президент и номинированные странами-членами вице-президенты.

Вице-президентов будет четверо. Они сразу же приступят к работе на месте, в Шанхае. Благодаря усилиям китайских коллег служебные помещения выделены, правда, они предназначены для временного пребывания Банка, но для начала собственное помещение и не требуется. Будет идти постепенный набор сотрудников, этот процесс затянется года на два, за это время китайская сторона построит специальное здание.

— Как будет формироваться кадровый состав Банка? Предусмотрены ли какие-то квоты для каждой страны?

— Нет, официально квот нет и не будет, но имеется общая договоренность о том, что кадровый состав будет сбалансирован, что не будут доминировать граждане какого-то одного или двух государств. Это очень важно, учитывая, что в двух из пяти стран английский язык является государственным, и понятно, что их граждане уже имеют преимущество в институте, в котором официальный язык английский. Поэтому был оговорен принцип сбалансированности, надеюсь, он будет соблюдаться, хотя одновременно действует и будет действовать принцип найма по личным и служебным качествам, знаменитый *merit-based approach*.

Нужно понять, как эти принципы будут реализовываться на практике. Об этом подходе много говорится во всем мире, а сплошь и рядом, как мы хорошо знаем, работают личные связи, личные знакомства и приоритеты начальников, которые

чаще играют более важны, чем личные качества кандидата на ту или иную должность — жизнь такая.

— Когда нет четко отлаженных механизмов взаимодействия, эти связи часто становятся единственным способом решать вопросы.

— Так мир построен.

— Число банков развития стремительно растет. Будут ли они сотрудничать или конкурировать между собой и чем Банк БРИКС принципиально отличается от других?

— Миссии у многосторонних банков развития очень похожи, может быть, чуть-чуть отличаются формулировки в уставных документах, но миссии очень-очень похожи. Прежде всего это обеспечение реализации крупных проектов, АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), к примеру, изначально заявляется как финансовый институт, для которого сфера инфраструктуры является приоритетной.

Цель понятна, но насколько она достижима, нужно еще посмотреть. Инфраструктурные проекты чрезвычайно сложны с точки зрения окупаемости. Это означает, что должен быть обеспечен баланс между долгосрочными, трудно окупаемыми проектами, и проектами, которые также будут обеспечивать социально-экономическое развитие, востребованное обществом, но период окупаемости которых будет в разы меньше, на реализации которых Банк будет зарабатывать, не может же он жить только на средства акционеров.

Что касается сотрудничества, оно сплошь и рядом. Самый известный пример из российской практики — строительство нового аэропортового комплекса в Питере, где были задействованы средства и ЕБРР, и Всемирного банка, и ЕАБР, нашего, российско-казахстанского банка, и Внешэкономбанка. Очередной этап развития этих институтов — более тесное взаимодействие многосторонних банков развития с национальными банками развития. Скорее всего, в рамках форума БРИКС именно это направление будет решающим, доминирующим. Мы вроде бы много об этом разговариваем, но как только появятся Правление, Совет директоров, в нормативных документах, надеюсь, будет закреплено, что Новый банк развития будет уделять особое внимание взаимодействию и совместному финансированию проектов с участием национальных банков развития.

— А как быть с разными требованиями к проектам, к отчетности?

— Мы надеемся, что глобальный инфраструктурный хаб, который решила запустить двадцатка и который уже фактически начал работу в Сиднее, решит вопрос гармонизации подготовки проектов и связанной с ним документации. Через этот хаб начнется более-менее глобальная гармонизация требований, правил, процедур, всего, что связано с инфраструктурой, потому что национальные порядки, действительно, очень разнятся. Это очевидно.

— Когда говорят о Банке и Пуле БРИКС, Банк зачастую сравнивают со Всемирным банком, а Пул — с МВФ. Структура действительно похожа, но есть очень значимое отличие: в проекте БРИКС нет формального доминирования

одной из сторон. На практике принцип равенства действительно соблюдается? Или есть попытки захватить лидерство?

— Начнем с первой части. Сравнение по линии банков обоснованно. Миссии если не одинаковы, то очень похожи. Более того, в какой-то степени можно сказать, что все существующие многосторонние банки развития являются клонами МБРР. Персонал МБРР помогал учреждать Азиатский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития. В нашем случае он, может быть, и не помогал непосредственно, но мы использовали его документы, консультировались у *старожилов*. Объективно говоря, устав Нового банка развития содержит много позиций, взятых либо у европейца, либо у американца. В этом смысле можно сказать, что все они, в принципе, родственники. А вот сравнение Пула условных валютных резервов и МВФ ни в какие ворота не лезет. Ничего общего у них нет, кроме неких ссылок на названия. Потому что МВФ — это международная организация, а Пул условных валютных резервов — *кошелек*, средства которого можно тратить лишь при наступлении определенных обстоятельств.

— Но процесс институционализации идет, может быть...

— Нет, не будет там ничего. Может быть, будет создан некий условный секретариат, но по учредительным документам это не организация. Это договоренность о взаимной поддержке *в момент икс*, отсюда и понятие *условный*.

Пул начнет функционировать как некий механизм взаимной поддержки когда кто-то первый раз обратится за поддержкой. Россия, по-моему, этого делать не планирует. У нас достаточно собственных международных резервов. Информацией о том, что кто-то из партнеров немедленно готов запустить механизм Пула и посмотреть, как это будет работать, я не владею и не думаю, что сегодня такая потребность возникнет.

Так что нужно время, чтобы посмотреть, как элемент обусловленности будет превращаться в элемент реальности.

— А как насчет равенства или попыток захватить лидерство?

— Пока рано делать выводы, эти структуры только формируются, но переговоры шли в духе конструктивного диалога. После того как целесообразность появления этих институтов была доказана, когда все точки над *i* были расставлены, начался переговорный процесс по документам, по уставу.

Никакого доминирования одной из сторон в процессе работы над документами не было. Формально лидирующую роль играли бразильцы. Так получилось, что именно на год их председательства пришлось основная работа над текстом устава Банка. И мы признаем, что работу координировали они. Технической работы было очень много, например, внесение в проект текста соглашения поправок, изменений, которые часто предлагали остальные партнеры.

Многосторонние переговоры — это многосторонние переговоры, но в рамках нашей *пятерки* мы всегда учитывали взаимные интересы, пожелания, предложения, все проявляли гибкость, избыточные пожелания и предложения снимались, а все конструктивные предложения, по-моему, реализованы. В то же время при учреждении АБИИ работа строилась по-другому. Там доминировал специ-

ально образованный секретариат, а переговорщики играли вспомогательную роль. Посмотрим, как будут работать два института. Они стартуют практически одновременно, оба находятся в Китае. Будут, видимо, конкурировать за кадры. А в остальном...

— Если ли планы увеличения активов или капитала Банка? Например, сила-ми третьих стран, не входящих в БРИКС?

— Банк открыт для приема новых членов. Мы очень аккуратно подошли к вопросу их принятия. Из 100 млрд разрешенного капитала распределено только 50. Это означает, что управляющие имеют большой лаг для принятия решений о приеме новых членов, в отличие от АБИИ, например, где разрешенный капитал уже практически полностью распозлся, распределился между 57 членами. Остались крохи.

— Решение о приеме новых членах будет политическим?

— Прием в существующую структуру нового члена — всегда политическое решение, это очевидно. Так случилось, что первыми интересоваться банком БРИКС стали греки. Мне приписывают их приглашение. А я просто отвечал на вопрос журналиста и сказал: «Пожалуйста, в уставе такая возможность есть». Как только институт заработает, Совет директоров подготовит, а Совет управляющих утвердит порядок рассмотрения заявлений новых кандидатов на членство.

— В нынешней ситуации странно ожидать, что греки захотят выступить в качестве кредиторов Банка.

— Если, образно говоря, они купят пару акций и станут членами Банка, они смогут претендовать на получение его ресурсов. У нас нет увязки взноса с суммой финансирования. Есть общая договоренность, что страновая структура активов будет сбалансирована.

— То есть теоретически это возможно?

— Не вижу никаких проблем, если все пять правительств дадут своим управляющим инструкции поддержать эту инициативу.

— Штаб-квартира Банка будет располагаться в Шанхае, в Южной Африке будет создан африканский региональный центр, первым президентом станет представитель Индии, процессом создания Банка руководила Бразилия. Есть ли уже понимание, в какой стране будет реализован первый проект? Может быть, в России? Что-нибудь знаковое, например, Керченский мост?

— А он окупаемый, этот мост? Естественно, первым поддержанным проектом будет тот, инициаторы которого четко покажут, что его финансовая модель обеспечит возврат кредита. Это основной критерий. Все остальное — приходящее.

